

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: О, Наташа!

Утро. 6 утра. Подъем. Пора в офис. Хуй стоит, как всегда. Что делать? Ну не дронить же. «Нет, не буду», — подумал я, собрался кое-как. Прикрыл член пальто и поехал. Через час я уже на месте. Захожу. Иду через проходную, к своему кабинету. Захожу — опа! И что я вижу? Вместо знакомого до боли лица Гали я вижу незнакомую мне мордашку, довольно симпатичную, сидящую за столом и перебирающую какие-то документы, бумаги... «Ага, подумал я! Новая секретутка... Вот только кто кто ее назначил в мое отсутствие?» Вот это было мне непонятно, но на тот момент меня это заботило не очень, потому что крошка эта явно притягивала к себе внимание, губы ее были вульгарнейшим образом покрашены — ярко-алый цвет, сразу бросившийся мне в глаза. Честно говоря, ощущение было такое, будто сидят одни губы, хлопающие глаза и ноги под столом. Ноги было видно плохо, но сапоги на шпильке я успел разглядеть. Ясно было, что она не в брюках. Терпеть никогда не мог женщин в брюках, штанах и т. д. — для меня это всегда был мужской атрибут, но никак не женский. Наверно, даже ни к чему описывать, что творилось у меня в штанах, где и без того уже как час было очень напряжно... Немного даже засмуцавшись, я спросил... «А... вы, девушка, новенькая?» «Ой...», — сказала она, сначала меня не заметив, — «Да, а вы...» Она не успела договорить, я ее перебил. «Да, это мой кабинет, зовут меня Сергей Леонидович. Я так понимаю, мы будем работать с вами вместе?» «Да, Сергей Леонидович, очень приятно, я ваш новый офис-менеджер, а я... я Наталья Максимовна... ой, ну просто Наталья короче». «Очень приятно, Наташа», — сказал я, — «А...» И только я хотел было спросить, кто ее назначил и куда делась Галя — моя прежняя секретарша, как она, сняв одну ногу с другой, привстала, и я увидел такое... «Мама дорогая!, — подумал я про себя, — Вот это цыпа!» Грудь, огромная, для ее сладкой фигурки явно выделялась... Какая-то зеленая кофточка с большим вырезом, черная мини-юбка, авоськи (чулки или колготки в сетку), сапоги, про которые я уже говорил... Член напрягся еще больше, сразу захотелось узнать, колготки у нее это или чулки. Есть учесть, что это был октябрь, где-то 15—18 число, и на улице было не больше 10 градусов тепла, шансов, что у нее чулки, было явно меньше. Я невольно гикнул, будто у меня засадило в горле. Картина, конечно, была еще та. Она, вся такая расфуфыренная, и я — стоим, как два барана, и оба не знают, что сказать. «Ну ладно, — сказал я, — Наташ, я пока переоденусь, если будет кто звонить или спрашивать меня, обязательно зайди и сообщи». «Да, Сергей Леонидович, хорошо». И я прошел дальше к себе, закрыв за собой дверь. Через 10 минут стук в дверь. «Да?», — говорю я. «Сергей Леонидович!», услышал я голос Наташи... «Да, Наташ, заходи, что там?» Она зашла, довольно медленной, вальяжной и вызывающе виляющей походкой подошла к моему столу, оперлась руками на него, и слегка, склонившись над моим монитором, спросила... «Ой, Сергей Леонидович! Вы уже компьютер включили, я вам, наверно, помешала?» Я говорю... «А что, что-то срочное? Кто-то пришел?» «Да нет, — ответила она, — Просто у меня небольшая проблемка... У меня не загружается компьютер, а у вас, я подумала, если работает, значит дело только в моем...» Ее слова мне показались, если не бредом, то по крайней мере ерундой, не похожей на правду. «Позовите инженеров по технике, Наташ, я тоже не специалист...» Вдруг она начала как бы покручивать своим указательным пальцем на столе... «Но... Сергей Леонидович, может, вы мне все-таки поможете? Я хочу, чтобы это сделали именно вы...» Я тут же обратил внимание на ее мягкие

руки, красивые и маленькие по сравнению с моими, просто крошечные даже, пальчики, и конечно лак! Лак был под цвет губ, абсолютно такой же! Ярко-красный, очень вульгарный и бросающийся в глаза! Тут она еще и слегка облизнулась... «Специально или случайно как бы?», — подумал я про себя. «Всё, — думаю, — Пиздец, Хуй стоит, нету мочи. Яички пропотели уже, уже превратились в липкий комочек. Я раскрыл рот, и понимаю, что ничего не могу ей ответить, ни отказать, ничего, наши взгляды столкнулись, она приблизилась еще ближе, грудь почти уже была у меня перед лицом... Ее ноги от ушей, авоськи, шпильки... Я думал, я умру... Вдруг она делает якобы случайно неловкое движение и папка с бумагами с моего стола падает на пол. «Ой! Какая я неаккуратная, простите, пожалуйста, Сергей Леонидович! Нет, нет, сидите сидите, я сама всё подниму...» Я не успел ей возразить, как она, развернувшись прямо четко своим задом ко мне, практически на прямых ногах наклонилась и принялась медленно, словно нехотя, собирать эти бумажки. Что я увидел?! Боже мой! Это зрелище было не для импотентов! Юбка в мгновение задралась и оказалась уже выше резинок от чулок. Я офигел, я представить себе не мог, что в такую погоду кто-то еще ходит в чулках, да еще в сеточку... Но это еще что, самое-то интересное открылось мне через несколько секунд, когда она еще чуть-чуть нагнулась. Я не обнаружил там трусов... Никаких, ни намека даже на их существование. Тут я уже совсем припух, терпеть уже было просто невозможно, прям бери и трахай, но офис, дверь не закрыта, встать я не могу, ее задница уже почти у моего лица, а она еще, сучка, начала пятиться ближе ко мне, якобы собирая последние бумаги...

В итоге она все-таки задевает меня своей попкой или половыми губами, или частью бедра... Я сам не понял... Одно знаю, я чуть не подавился в этот момент, ведь я сидел боком, лицом к монитору и якобы не смотрел в ее сторону... «Ой», — воскликнула она в момент касания, — Простите, пожалуйста, Сергей Леонидович, какая же я неловкая! Вот дура! Простите ради бога! Я нечаянно! Вот, я вроде всё собрала...» Я как мумия взял у нее эту папку, и в этот момент почувствовал, как она склонилась над моим ухом и хочет что-то мне сказать. «Я... вы простите ради бога, Сергей Леонидович, не злитесь только на меня... я нечаянно, правда...» Шепот ее был такой возбуждающий, ее тонкий, но в то же время немного вульгарный голосок не давал ни шанса моему члену упасть. «Ладно, ладно, хорошо, Наташа, замяли, забыли, ничего страшного», — сказал я уже слегка дрожащим голосом... Вдруг я заметил, что она как-то резко замолчала, я невольно поднял голову и увидел куда она смотрит. Она увидела, что у меня творится в штанах... брюки торчали просто огромной палаткой, хуй уже просто давно вылез из трусов, ибо там давно не помещался, смазка текла рекой... Я уже плохо понимал, что происходит, она снова склонилась надо мной, ее охуительная большая грудь уперлась мне в затылок, и снова шепот... «Ну Сергей Леонидович, я очень, очень плохая, неопытная девочка, мне всего-то 22 года... ммм... вы такой, ммм... у вас такой... вдруг ее рука протянулась к моим штанам, еще ближе, еще... она продолжала шептать что-то, я уже не понимал, вдруг она схватила хуй жадно через штаны, начала наминать и его, и яйца. «Да, Сергей Леонидович, меня надо наказать, я такая неаккуратная, такая плохая девочка, я так люблю сосать член... большой, толстый, ммм... натягивать на него свои губы... ммм, они же вам нравятся, я вижу, мой ротик давно мечтает, чтобы его занял чей-нибудь большой член... Ох какая же я плохая девочка...» Я не заметил, как она расстегнула ширинку и спустилась на колени. Я схватил ее за грудь, сиськи и так уже почти вывалились из кофточка, я их вытащил, они были просто супер! Член стоял, как камень, юбка ее задралась, я видел ее охуенные ноги

в чулках, ее обнаженные бедра, резинки от чулок, большие сиськи... всё меня это так заводило. Она провела языком от яиц по всей длине ствола и натянула свои вульгарно намазанные губы на мой огромный хуй. Она проехала по стволу по максимуму, насколько влезло ей в рот (где-то примерно наполовину), потом обратно вверх... «О боже! Вот это член! Ммм...», — вскрикнула она. Я схватил ее за лицо, взял обеими руками и принялся натягивать ее тягучий и сосучий рот на свой хуй.

«О да, детка, вот так, я знаю, ты любишь это, сучка, вот так, да, бейби, соси хуй, блядь», — приговаривал я в этот момент. Я не в силах уже был сдерживать свои эмоции, она слегка постанывала, тербила свою грудь, соски, терла о них ладонями, оттягивала, потом полезла рукой себе между ног и принялась ласкать там. Ее губы были божественны, казалось, что из последних сил она натягивает свой рот на мой огромный член. Но это лишь казалось, она получала какое-то несказанное удовольствие от сего процесса, видно было, что неопытная она была только в офисных делах, но никак не в оральных. Как она его сосала... что она с ним творила, она позволяла делать всё, я натягивал ее за волосы, то жадно хватал сиськи, то трахал ее, держа за голову, как последнюю проебанную шлюху. Она стонала, ее рука все быстрее скользила у нее в пиздени. «Бля, бля, бля, сосать, еще, мразь, соси, сука, давиись, блядь!», — орал я. И поспать уже было, зайдет кто или нет, уже было все равно, лишь бы залить этой сучке полную глотку спермы. Она давилась, пыталась порой вынуть член, точнее стянуть с него губы, но я держал ее крепко, не давал ей ни шанса освободиться, трахал и трахал ее в рот. Она чмокала, слюни текли рекой по ее подбородку, она уже еле дышала, тут я вынул хуй из ее рта. Она тут же... «О да, Сергей Леонидович, кончите мне в рот, я хочу полный рот спермы, обкончайте меня, как грязную соску, пожалуйста! Я сучка, я хочу сперму, много спермы, ну пожалуйста! Залейте мне глотку, ооох...» После ее протяжного вздоха я почувствовал, как хуй мой напрягся окончательно, сперма пошла по потокам, еще секунду и... Я схватил ее за голову. «Раскрой рот, сука! Раскрой шире свой ебливый рот, бля!» «Оооо да, Сергей Леонидович», — простонала она с открытым ртом. И понеслась... раз выстрел, два... оба в рот, третий на губы, она давится, не успевает сглотнуть, пытается закрыть рот невольно, я стреляю еще раз, еще, сперма течет по губам, по подбородку, по шее, море спермы, как она хотела, потом кончаю еще 2 раза, заляпываю ее глаза, кончаю на щеки, всюду течет сперма, везде сперма... ее лицо все белое, липкое, истекающее спермой, она глотает, что попало в рот... томно постанывает от удовольствия. Грязная, похотливая, намазанная сучка в чулках, на шпильках, с большими охуенными сиськами, вытащенными поверх кофты, в задранной мини-юбке... вся в сперме... обконченная... о блядь! Это было божественно, зрелище просто неопишное. Стертая, размазанная помада, почти не видно глаз, по щекам и подбородку еще стекает сперма, изо рта вместе со слюной выходят белые пузыри... Это был просто охуенный оральный секс, она была унижена, опущена, вся обкончена, и ей нравилось чувствовать себя грязной, униженной, маленькой сучкой. О, Наташа!